

Глава 322. Кипеть от ярости. Я дорожу тобой, поэтому проиграл

Линь Чуцзю уже видела подавляющее и нестерпимое поведение Сяо Тяньяо. И раз уж она привязана к этому человеку до конца ее дней, то ей придется найти способ бороться за свои права.

Только, если она предаст его, он убьет ее? Тогда...

«Ванье, я у тебя в сердце и я тебе дорога. Если я никогда не предам тебя, ты никогда меня не убьешь, верно?» Раз этот человек сказал, что дорожит ею, то она посмотрит, насколько она ему дорога, и сколько он готов терпеть. Может быть, она сможет рискнуть и определить, какие у него к ней чувства. В конце концов, она была глупа и не понимала его.

«Конечно», – уверенно ответил Сяо Тяньяо. Он не убил Линь Чуцзю раньше, и тем более не сделает этого теперь

Когда она услышала тот ответ, который был ей нужен, настроение у Линь Чуцзю улучшилось. Она расслабилась, лежа на Сяо Тяньяо. Затем она продолжила спрашивать: «Ты будешь бить меня?»

«Я не ударю свою женщину». Что же до других женщин – если они его разозлят, то, конечно, ударит.

«Если я не предам тебя, что бы я не сделала, ты не ударишь меня?» – спросила Линь Чуцзю, сдерживая радость в сердце.

Линь Чуцзю была в руках Сяо Тяньяо, ее голова слегка уткнулась ему в шею. Поэтому, когда она заговорила, ее теплое дыхание достигло уха Сяо Тяньяо...

Сердце Сяо Тяньяо дрогнуло. Его уши непроизвольно покраснели. Все его тело слегка оцепенело, а на лице застыло неловкое выражение. Чтобы Линь Чуцзю не обнаружила этой аномалии, Сяо Тяньяо не поворачивал к ней головы и просто ответил: «Да».

«Я поняла, спасибо, ванье». Услышав ответ Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю повеселела. Она даже поцеловала Сяо Тяньяо в подбородок. «Теперь я наконец-то знаю, как быть твоей женщиной». Сяо Тяньяо сказал, что она была в его сердце. Он сказал, что не убьет и не будет бить ее. Так чего же ей было бояться?

«В самом деле?» – рассеянно спросил Сяо Тяньяо. Все его внимание было сконцентрировано на поцелуе Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю первой поцеловала его. Значило ли это, что Линь Чуцзю больше не злится на него? Хотя он чувствовал, что не сделал ничего плохого, все-таки он сам лично забрал ее из Дома Мэн!

Линь Чуцзю не ответила. Вместо этого она сказала капризно: «Ванье, мне больно, ты не мог бы расслабить объятия?»

Объятия Сяо Тяньяо были такими же сильными, как и его характер. Руки Линь Чуцзю были в его руках, как в тюрьме. Линь Чуцзю вообще не могла пошевелиться. Сяо Тяньяо никогда не слышал, чтобы Линь Чуцзю обращалась к нему с нежностью. Поэтому, когда он услышал это, его сердце растаяло. Его руки отреагировали быстрее, чем его мозг. Когда он очнулся, он уже отпустил Линь Чуцзю.

Однако даже когда Сяо Тяньяо ее не держал, Линь Чуцзю все еще лежала на нем. И она даже воспользовалась его руками для поддержки, так что атмосфера все еще была напряженной.

«Ванъе, я правда сожалею, я должна была раньше поговорить с тобой». Если бы я знала, что я у тебя в сердце, я не чувствовала бы себя такой обиженной.

«Для этого еще не поздно». Сяо Тяньяо не знал, что Линь Чуцзю была совершенно не такой, как он ожидал. Он думал Линь Чуцзю не знает слова «ошибка».

«В самом деле, еще не поздно». Улыбка Линь Чуцзю тронула ее глаза. Затем она соскользнула с Сяо Тяньяо и встала с кровати раньше, чем Сяо Тяньяо успел протянуть руку и схватить ее.

«Ванъе, вставай». Линь Чуцзю протянула руки к Сяо Тяньяо. Окружающая атмосфера в свете свечей была прекрасна. Линь Чуцзю выглядела соблазнительно. Поэтому Сяо Тяньяо схватил Линь Чуцзю за руки, и с их помощью поднялся.

Они были лишь в полушаге друг от друга. Линь Чуцзю стояла перед Сяо Тяньяо, она лишь протянула руку к его груди, ей нужно было поднять глаза, чтобы увидеть его лицо, но...

Линь Чуцзю не подняла голову. Вместо этого она взяла его за руку и пошла к двери.

Сяо Тяньяо не знал, что Линь Чуцзю пыталась сделать, но его губы изогнулись в улыбке, когда он последовал за ней к двери.

У двери Линь Чуцзю остановилась и повернула голову, чтобы посмотреть на Сяо Тяньяо: «Помни, что ты сказал, ванъе: если я не предаю тебя, ты не убьешь меня и не поднимаешь на меня руку».

«Что ты собираешься сделать?» Сяо Тяньяо почувствовал, что что-то не так. Он нахмурился и опасно помрачнел.

В прошлом, когда Линь Чуцзю видела его таким, она трепетала. Но теперь благодаря его уверениям, Линь Чуцзю совсем не боялась.

Линь Чуцзю улыбнулась и открыла дверь: «Ванъе, начиная с сегодняшнего дня... Я больше не буду тебя терпеть и сотрудничать с тобой тоже не буду. И без моего разрешения, ты не можешь ложиться в мою постель».

С этими словами Линь Чуцзю вытолкнула Сяо Тяньяо вон.

Сяо Тяньяо не был к этому готов, поэтому он оказался снаружи и отступил на несколько шагов. Он даже чуть не упал. Когда он был за дверью, Линь Чуцзю была готова захлопнуть ее.

«Линь Чуцзю!» Сяо Тяньяо тут же протянул руку, чтобы придержать дверь. Его глаза округлились от изумления.

Линь Чуцзю посмела выставить его вон, у нее должно быть сердце дикой кошки!

«Ванъе, я слышу тебя, не обязательно так кричать». Линь Чуцзю не ослабила усилий, с которыми закрывала дверь. Она только держала руку Сяо Тяньяо. Ее, судя по виду, не заботило, даже если рука Сяо Тяньяо будет поранена до крови. Она продолжала с силой закрывать дверь.

«Открой дверь!» Сяо Тяньяо боялся причинить Линь Чуцзю боль, так что он не прикладывал и

10% своей силы. Он просто просунул руку в дверь.

«Не открою». Линь Чуцзю надменно подняла бровь.

Сяо Тяньяо крайне разозлился.

«Линь Чуцзю, ты такая бесстрашная, разве ты не боишься, что я вдруг убью тебя?»

«Верно, вы ты можешь меня убить». Линь Чуцзю за дверью подняла голову, показав свою тонкую шею. «Ванье, не забывай, ты сказал, что, если я тебя не предаю, ты не убьешь меня. И что бы я ни сделала, ты не ударишь меня».

«Так значит, тебе нечего бояться?» Он думал, что Линь Чуцзю просто проясняет все, он не ожидал...

Что она в самом деле его обыграет!

«Кажется, я все-таки немного боюсь. Но что с того? Ты правда меня убьешь?» Если этот человек не может смириться с маленькой проблемкой, то она дорога ему только на словах.

В конце концов, это был Сяо Тяньяо, который чуть не убил ее.

«Ты...» Сяо Тяньяо был ужасно зол, но она была права. Он в самом деле пообещал. Он действительно не мог позволить себе убить ее.

«Ванье, ты знаешь... Ты в самом деле мне небезразличен, поэтому я позволяла себе страдать. Я люблю и боюсь тебя. Поэтому, что бы ты мне ни сделал, я прощала тебя каждый раз, когда ты меня упрасивал. Но теперь... давай сменим это на кое-что новенькое». Линь Чуцзю улыбалась, но на глазах у нее блеснули слезы.

Она действительно любила Сяо Тяньяо. Он нравился ей с тех пор, как он проходил лечение Божественного Доктора Мо. В противном случае, зачем бы она стала рисковать и ударяться о ту ванну, только чтобы спасти его?

«Ты пользуешься тем, что ты мне дорога?» Лицо Сяо Тяньяо помрачнело, а его глаза загорелись холодным огнем. Он был готов баловать Линь Чуцзю, но не до такой степени, чтобы позволять Линь Чуцзю перешагнуть через него. Линь Чуцзю улыбнулась и покачала головой: «Ванье, такие слова как "воспользоваться" представляют это в некрасивом свете. Ты сказал, что мы муж и жена, так? Это называется игрой пары. Ладно, а сейчас отпусти, я не буду отвечать, если сломаю тебе руку».

Из руки Сяо Тяньяо текла кровь, но никому из них не было дела.

Линь Чуцзю была врачом. Она отлично знала, что такая рана не повредит Сяо Тяньяо. Сам Сяо Тяньяо не считался с подобными царапинами...